

Комм. правда, - 1994, - 17 дек. - с. 4

ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

Маленького Маяковского не смогли пригреть большие женщины

Любимая версия прежних времен (о том, как поэта Маяковского затравили собратья) в перестроечные годы сменилась напряженными изысканиями траектории полета пули и подозрениями, падающими на гэбистов.

А в прошедшие выходные российское телевидение представило новый телеспектакль «Последняя любовь Маяковского». И взгляд на самоубийство поэта оказался взглядом обернувшейся на выстрел возлюбленной.

Поэта изобразил жутко заматанный актер Александр Парра. А Веронику Полонскую — симпатичная Марина Есипенко. Лишних в спектакле не было. Телезритель по присутствовал при нервной сцене выяснения интимных вопросов этой пары, обернувшись вместе с уходящей Полонской, чтобы заметить еще выходящий после выстрела дымок, упавшее тело большого человека, опустевшие вмиг глаза. Услышать бессмысленные крики и топот вокруг.

Любила его Полонская или нет — их дело. Однако в этих глазах перепуганной женщины вдруг выплыл Маяковский нормальный, психический, закомплексованный, живой. Что само по себе оказалось более эстетичным, чем привычный портрет каменного истукана со штыком и пером.

Любил Маяковский, как известно, беспрерывно. От любви у него «разворачивались стихи, и дела, и все пр.»

Встретил Марию Денисову. И с ней, и с последующими дамами вел он себя пылко и нелогично, сбивая их с толку. А Денисова после революции надела кожанку, получила три ранения (огнестрельное, саблей и офицерским клинком), развелась с одним мужем и нашла того, кто ей был нужен, — красного командира Щаденко.

Маяковский же, получив отказ, ударился в поэму «Облако в штанах». Читая поэму друзьям, потряс Лилию Брик, жену Оси Брика. И завел странные отношения, растянувшиеся до конца. «Мы с Осей больше никогда не были близки физически, так что все сплетни о «треугольнике», «любви втроем» и т. д. — совершенно не похожи на то, что было... Я не могла не любить Володю, если его так любить Ося» (Л. Брик).

Лилия с Осей держали Володю в кулаке, а он поддерживал их материально.

Мимолетно мелькают в его жизни такая-то воспитательница детсада из Владимира, то студентка Хмельницкая из Харькова, то американка Элли Джонс, родившая от него дочь, то работница Госиздата Брюханенко. У последней был громкий голос, радовавший поэта: «Вот такая красивая и большая мне очень нужна». Но все время влезала Брик — девушки улетучивались, а поэт страдал, и с ними, и без них.

Последние два года жизни отданы бурному роману с Татьяной Яковлевой в Париже. Племянница известного художника-эмигранта Александра Яковлева была очаровательна, но в решающую минуту, в октябре 29-го, — выскочила замуж за какого-то виконта дю Плесси.

Поэт же параллельно с Яковлевой влюбился в жену актера Михаила Яншина — Полонскую. Все витиеватые их отношения и запечатлел последний телеспектакль.

История связи поэта с Полонской — интересный штрих к психиатрическому портрету Маяковского, который всем упорно хочется завершить (или открыть). Был ли большой поэт человеком сильным — или

слабым? Какое значение имело то, что он рано лишился отца и жил под контролем матери и строгих сестер? Отчего на этого полубога топала ножкой Брик: «Володя! Выведи Шкловского!» И он — «стоял, опустив голову, беспомощно висели его руки, вся фигура выражала стыд, унижение...»

Отчего он легко покорял дам, но оставался все время ни с чем? И что ему нужно от них? Любовь у него лишена всякого эротического оттенка — то сплошные губы, то любовища, глыбища. В стихах вычитывается отвращение к полу — «Чтоб не было любви-служанки замужества, похоти, хлебов. Постели прокляя, встав с лежанки, чтоб всей вселенной шла любовь».

На место эротической символики поэт, одержимый мыслями о любви, вдруг предлагает штык и перо. И «хорошо!» ему в известной поэме — не от того, от чего хорошо другим влюбленным: «через радость глаз, от свидетеля счастливого, — в мускулы усталые лилась строящая и бунтующая сила».

И ревновал он возлюбленных не конкретно «к мужу Марьи Ивановны» — сопернику, а к... Копернику. И легко менял возлюбленных дам на Ильича: узнав о высокой оценке «Прозаседавшихся», среди ночи, как любовник молодой, летит куда-то вычитывать стенограммы речи вожда на съезде металлистов...

Все это кажется странным. При желании подводится под какую-нибудь фрейдистскую схему. И мне кажется, не мешает главного для тех, кому Маяковский действительно дорог. Такой, как есть.

В конце концов не любви же ему не хватало, а — понимания.

Игорь ВИРАБОВ.



Татьяна Яковлева



Поэт и его Брик



Вероника Полонская